

In the article lists of prepositional units with lexemes "time" and "hour" are provided in Russian and Belarusian languages. Paradigms of prepositional units with the specified lexemes are described. Types of syntaxemes formed by formant that contain lexemes "time" and "hour" are considered.

Keywords: preposition, prepositional paradigm, syntaxeme, lexical component of syntaxeme, formant of syntaxeme.

Надійшла до редакції 2 вересня 2012 року.

Елена Скоробогатова

УДК 811.161.1

СПОСОБЫ АКТУАЛИЗАЦИИ ГРАММАТИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ В РУССКОЙ ПОЭЗИИ XIX – XXI ВЕКОВ

Охарактеризованы особенности актуализации нормативных морфологических форм и значений в поэтическом тексте; выделены регулярные способы грамматической актуализации: соположение, аттракция и селекция; рассмотрены разновидности грамматической аттракции и соположения в поэзии. Описана грамматическая доминанта и поэтико-морфологические мотивы как результат грамматической селекции в лирике.

Ключевые слова: поэтическая морфология, грамматическая категория, аттракция, доминанта, поэтико-грамматический мотив.

Проблемы поэтики грамматических категорий и грамматики поэтического языка и текста освещены в современной лингвистике с разной степенью систематичности и детализации (см., например, работы [Ионова 1988; Очерки 1993; Поэтическая 2005]). Одним из нерешенных вопросов является проблема описания способов актуализации морфологических значений в условиях поэтической тесноты, непрерывности, грамматической и смысловой композициональности и стиховой симметрии. Последовательно описана окказиональность как способ выделения грамматических значений, например, в работах К.Ю. Голобородько [Голобородько 2001]. Целью данной работы является характеристика регулярных способов актуализации нормативных морфологических форм и значений в языке русской поэзии XIX – XXI веков.

Среди способов актуализации нормативных грамматических форм и значений в стихотворном языке мы отмечаем три регулярных: отбор (селекцию), аттракцию и соположение. Эти способы универсальны, с их помощью можно выделить грамматическое значение любых поэтических единиц, обладающих планом содержания, и актуализировать любую морфологическую категорию. Выделяется этими способами не одиночная форма или слово, а их соотношенность, взаимодействие в условиях поэтической «тесноты».

Самым регулярным способом актуализации морфологических единиц в поэзии нового времени является морфологическое соположение. Оно служит путем порождения комплексных значений, которые формируются на основе взаимодействия граммем, противопоставленных по определенному признаку. Морфологическое соположение в лирическом произведении представлено межчастеречным и внутрикатегориальными типами.

При соположении однокоренных слов, относящихся к разным частеречным разрядам, в стихотворном тексте актуализируется их лексическое и грамматическое значение. Языковая частеречная категоризация мира реализуется в грамматических формах, а их соположение подчеркивает и выделяет категориальные признаки. Бинарное и многочленное, контактное и дистантное соположение частеречных оппозиций усиливает корневое значение и выделяет со- или противопоставленные частеречно-грамматические значения. Среди морфологических соположений, в основе которых лежит корневого повтор, отдельную позицию занимают те, что образуют устойчивые обороты, и соположения, построенные по моделям устойчивых оборотов. Внутренняя форма в этом случае актуализирует грамматическую динамику. Семантика слов и суггестия приема позволяет расшифровать «намеки на фразеологизм», служит средством создания фасциативности текста.

Внутрикатегориальные однокоренные соположения актуализируют категориальное противопоставление и создают поэтические «приращения» смыслов, порождая поэтико-грамматическую семантику. «Предельным» случаем внутрикатегориального соположения является поэтическое использование категориальной парадигмы.

Регулярным способом выделения морфологических элементов в поэзии является аттракция [Потебня 1968]. Рассматривая морфологическую аттракцию как прием, используемый в поэтической речи, мы определили ее как уподобление в структуре стиха грамматических форм, а также отбор и использование в художественной речи подобных грамматических форм с целью создания и выделения ассоциативных связей, усиления образности, структурирования и ритмизации текста, увеличения его выразительности и фасциативности. Активно используется аттракция форм, которая является приметой фольклорных текстов и в современной поэзии служит средством стилизации. Аттракция морфологических форм является средством создания морфологического упорядочения: морфологической симметрии и морфологического ритма. Регулярно представлено функционирование морфологически подобных симметрично расположенных в стиховом ряду граммем, которые создают своего рода грамматическую симметрию, являющуюся основой образной симметрии и формирующую ассоциативное пространство текста.

Сфера единиц, подвергающихся уподоблению по разным критериям, в русском поэтическом языке расширяется. Это одна из причин, делающих изучение грамматической аттракции востребованным и

актуальным. Предлагаемый подход лежит в русле теории Потебни о внутренней форме слова. Актуализация значений, происходящая благодаря отбору и комбинированию грамматических форм, служит выражению и выделению их внутренней формы. За счет актуализации внешней и внутренней формы формируется поэтическое содержание. Среди средств актуализации форм и значений морфологических единиц находится прием грамматической аттракции.

Грамматические категории, представленные в языке оппозициями, в речи, как правило, репрезентированы отдельными единицами – элементами этих оппозиций. В поэтической речи регулярно происходит одновременное использование единиц одной категории, находящихся в парадигматических отношениях, на общем текстовом пространстве, что приводит к выделению морфологических оппозиционных значений и к возникновению на их основе значений контекстуальных и общепоэтических. Смыслы, возникающие на образно-композиционном уровне, опираются в этом случае на универсальные грамматические значения. Линейное развертывание лирического сюжета в поэтическом тексте может непосредственно опираться на морфологические парадигматические отношения, актуализация которых приводит к созданию особого ассоциативно-образного художественного пространства, обладающего выраженными метаязыковыми характеристиками. Поэтическое высказывание отсылает к целостному образу языка, в том числе и к образу морфологической системы. Фрагмент этой системы – та или иная морфологическая парадигма – находит непосредственное представление в ряде произведений. Условность и относительность противопоставления парадигматики синтактике в конкретном стихотворении становится максимально наглядной.

У имен нами рассмотрены способы актуализации парадигмы числа, падежа, рода. Полнота парадигмы, особенно многочисленной, актуализированной в линейном или вертикальном текстовом развертывании, в русской поэзии нового времени свидетельствует о всеобщности, цельности, законченности, относительной самостоятельности называемого или характеризуемого. Значение рода как словоизменяющей грамматической категории актуализируется в родовой парадигме прилагательных, местоимений-прилагательных или при соположении разнородовых прилагательных и субстантивов. Полнота передается и трехчастной родовой оппозицией существительных и объединением в полнородовой блок существительных, не имеющих общего корня. Парадигмальный комплекс рода в ряде случаев объединяется с парадигмальным комплексом числа, образуя гендерно-нумеративную парадигму с тем же значением всеобщности, цельности и полноты.

Многочленность падежной парадигмы, на первый взгляд, препятствует ее текстовой одновременной представленности, уже трехчленный разнопадежный ряд создает эффект накопления, передает ощущение художественной преднамеренности приема. В поэзии XX века, ориентированной на обнажение приема, полиптотон используется достаточно часто. В одних случаях падежные формы противопоставлены друг другу и стиховое развертывание опирается на грамматическое противопоставление и падежную динамику. В других – словоформы выстраиваются в перечислительный ряд и происходит блокирование падежных словоформ, выделяются не отдельные падежные формы и значения, а их комплекс. В качестве смыслового единства выступает многопадежный блок.

Оппозиция единственное / множественное число в силу своей категориальной бинарности обычно воспринимается не столько как парадигма, сколько как парное соположение граммем, парадигмальной особенностью категории является двучленное оппозиционное представление.

Системные парадигматические отношения между элементами морфологической категории в линейном или вертикальном развертывании стихотворения материализуются. Поэтическое творчество разрушает представление о том, что парадигматический класс форм не может выступать в конкретном высказывании как нечто целостное. Языковая категоризация мира отображается в ряде поэтических текстов в виде одновременно представленных категориальных парадигмальных наборов и противопоставлений.

Выделение соположений, фиксированных в культурном сознании, служит грамматическим средством актуализации интертекстуальных связей и значений. Актуализация категориальных парадигм и со- или противопоставленных грамматических значений демонстрирует на участке грамматики копирование хранимых языком моделей в поэтическом подпространстве. Происходит не только копирование, но и поэтическое осмысление лингвальной действительности, а также формируется художественная основа общезыковой динамики. Последовательность грамматических форм осмысливается поэтами не только в грамматико-парадигмальном ключе, но и в сюжетно-смысловом. Поэтическое представление морфологической парадигмальной категоризации действительности в ряде случаев находит прямое выражение в лирическом развертывании текста.

Если мена морфологически единообразных фрагментов текста или граммем носит регулярный характер, мы говорим о морфологических чередованиях, которые организуют грамматический ритм. Исследователи, описывая ритм стихотворного произведения, обычно не останавливаются специально на симметрическом чередовании грамматических форм (см. подробно [Эткинд 1974: 104-121]). Мы определяем такое чередование как морфологический ритм. Морфологический ритм – волнообразное периодическое чередование определенных грамматических форм в структуре стихотворения или его части. При анализе ряда русских поэтических текстов XIX-XXI вв. отмечены не описанные ранее закономерности их ритмико-морфологического устройства, которые можно охарактеризовать как морфологический ритм. Этот тип ритма факультативен, встречается не в очень большом корпусе поэтических текстов. Там, где мы можем его

наблюдать, морфологический ритм служит мощным средством ритмизации и несет семантическую и смысловую нагрузку, как и другие типы периодических чередований в структуре стихотворения.

Ритмический ряд воспринимается на основании элементов сходства. Мы обнаружили и рассмотрели достаточно обширный корпус стихотворений с ритмическим чередованием граммем числа (числовой ритм) и рода (родовой ритм) разного типа, небольшое количество стихотворений с ритмическим чередованием падежных форм (падежный ритм).

В одних случаях морфологический ритм охватывает все стихотворение, в других – его фрагмент. В ряде стихотворений граммемы чередуются в пределах одного стихового ряда, а ряды чередуются между собой. В других стихотворениях граммемы одного типа полностью организуют стихотворную строку (стих) и чередование наблюдаем между стихами. И наконец, есть тексты, где однотипные граммемы полностью организуют строфу, а уже морфологически однородные строфы чередуются между собой и создают грамматическое чередование фрагментов стихотворения. Грамматический рисунок не вступает в противоречие с метрической организацией стиха, а взаимодействует с ней. Здесь происходит та динамизация речевого материала, которую наряду с единством и теснотой стихового ряда Ю.Н. Тынянов считал объективным признаком стиховой структуры [Тынянов 1965]. Анализ морфологической организации рассмотренных стихотворений позволяет считать, что их ритмические особенности не только создают фон восприятия художественной информации, но и сами являются информационным компонентом.

Особенностью морфологического ритма является определенная затрудненность его непосредственного (неаналитического) осознания. Морфологический ритм в поэтическом произведении предполагает наличие собственно стихового ритма, усиливает его, служа при этом способом выделения смыслов. Морфологический ритм является способом деавтоматизации восприятия морфологических значений, а значит, служит средством «динамизации формы». Актуализация грамматических значений приводит к нарушению привычного соотношения между лексическим и грамматическим в слове: грамматическое из невыделенного и автоматического превращается в выделенное. Грамматическая периодичность в этом случае является конструктивно предопределенной.

Морфологический элемент языкового материала в ряде случаев выдвигается как формообразующая доминанта поэтического произведения. В поэзии XIX–XXI веков широко представлены тексты, основанные на доминанте морфологической, т.е. те случаи, когда именно морфологическая форма и семантика определяют языковую специфику стихотворения или более крупного поэтического произведения. Под морфологической доминантой понимаем преобладающую в тексте морфологическую форму или созданное соположением форм грамматическое значение, которые являются значимыми в данном тексте и связаны с его содержанием. Грамматическое значение, актуализированное в тексте, служит формой по отношению к тематическому, смысловому содержанию художественного текста, по отношению к звуковой, внешней стороне стихотворения – содержанием.

Одним из способов актуализации грамматической семантики служит морфологический отбор и «сгущение» – локализация на сравнительно небольшом пространстве стихотворного текста морфологически подобных единиц. Следствием такого «сгущения» оказывается грамматическая однородность и / или грамматическое выделение, которые являются результатом морфологического отбора.

Морфологическая однородность, связанная с актуализацией значений морфологических категорий и разрядов, определяя языковую специфику ряда стихотворений, нередко служит лингвальной основой их образного строя. Морфологическая селекция, которая приводит к образованию морфологической доминанты, является продуктивным поэтическим приемом. Мы обнаружили следующие типы морфологических доминант, определенных формой и значением именных грамматических категорий и разрядов: числовые доминанты и доминанты числового противопоставления, доминанты одного рода и родового противопоставления, падежные доминанты, степеней сравнения, абстрактных существительных, притяжательных прилагательных, кратких форм, субстантиватов. Очевидно, что одним из типов морфологической доминанты являются и образцы так называемого назывного письма.

Самый частотный тип морфологической доминанты – числовая. Обнаружен целый корпус стихотворений, которые либо включают только граммемы одного числа (обычно, единственного), либо количество сингулярных граммем в десятки раз превышает число граммем плюральных. Мы назвали такие стихотворения одночисловыми и выявили закономерности, для них характерные. Существуют стихотворения, хотя их значительно меньше, чем сингулярных, с плюральной грамматической доминантой. Числовые доминанты обычно являются сплошными, формирующими общий грамматический фон произведения.

Встречаются примеры со-/противопоставления крупных стиховых фрагментов, морфологически организованных сингулярными и плюральными формами. Выделение немногочисленных плюральных форм на фоне преобладающих сингулярных и наоборот обычно также служит средством передачи поэтического смысла.

Отбор граммем по категории рода – явление более редкое, чем отбор по категории числа, но семантически яркое и всегда непосредственно связанное с содержанием стихотворения и грамматической семантикой категории [Кронгауз 2001: 275-293]. Встречается сплошная однородная доминанта и доминанта, организованная значимым отсутствием граммем одного рода при наличии граммем двух других.

Падежные доминанты встречаются в поэтических текстах достаточно редко, но интенция авторского отбора, снимающего грамматический автоматизм употребления падежных форм, не вызывает сомнений.

Значительный ряд стихотворений содержит падежные формы, выделенные не только за счет количественного перевеса, но в силу стиховой локализации. Такая доминанта является не сплошной, а позиционно выделенной.

Особо выразительны грамматические доминанты в стихотворных текстах значительного объема. Встречаются стихотворения и поэмы, грамматическую основу которых составляют доминанты различных грамматических и лексико-грамматических разрядов и групп. Доминанта здесь обычно носит дискретный характер.

Выделив морфологические показатели, связанные с тем или иным поэтическим мотивом, регулярные грамматические способы выражения определенного поэтического содержания, мы назвали это устойчивое отношение поэтико-грамматическим мотивом. Отдельные отношения типичны для одного или нескольких идиостилей, некоторые, повторяясь, приобретают устойчивость в поэтическом языке, становятся характерной чертой определенной поэтической ситуации. В этом случае мы говорим о формировании лингво-поэтического лейтмотива. Значимый для сюжетно-композиционной структуры текста, повторяющийся в художественном идиостиле или устойчивый в поэтическом употреблении направления и / или художественной эпохи поэтико-грамматический мотив является лейтмотивом. Выделено несколько поэтико-грамматических лейтмотивов, основанных на семантическом потенциале именных и универсальных морфологических категорий, изучение которых является **перспективой** исследования.

Литература

Голобородько 2001: Голобородько, К.Ю. Поэтическое творчество и проблемы идиостиля : Монография [Текст] / К. Ю. Голобородько. – Херсон : Олди-плюс, 2001. – 161 с.

Ионова 1988: Ионова, И.А. Морфология поэтической речи [Текст] / И. А. Ионова. – Кишинев : Штинца, 1988. – 164 с.

Кронгауз 2001: Кронгауз, М.А. Семантика : Учебник для вузов [Текст] / М. А. Кронгауз. – М. : Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. – 399 с.

Очерки 1993: Очерки истории языка русской поэзии XX века : Грамматические категории. Синтаксис текста [Текст] / М. Л. Гаспаров, Ж. А. Дозорец, И. И. Ковтунова, Н. А. Кожевникова и др. – М. : Наука, 1993. – 240 с.

Потебня 1968: Потебня, А.А. Из записок по русской грамматике [Текст] / А. А. Потебня. – М. : Просвещение, 1968. – Т. III. Об изменении значения и заменах существительного. – 551 с.

Поэтическая 2005: Поэтическая грамматика. Т. 1 / РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова [Текст] / И. И. Ковтунова, Н. А. Николина, Е. В. Красильникова (отв. ред.) и др. – М. : ООО Издательский центр «Азбуковник», 2005. – 429 с.

Тынянов 1965: Тынянов, Ю.Н. Проблема стихотворного языка. Статьи [Текст] / Ю. Н. Тынянов. – М. : Советский писатель, 1965. – 304 с.

Эткинд 1974: Эткинд, Е.Г. Ритм поэтического произведения как фактор содержания [Текст] / Е. Г. Эткинд // Ритм, пространство и время в литературе и искусстве. – Л. : Наука. ЛО, 1974. – С. 104-121.

Охарактеризовані особливості актуалізації нормативних морфологічних форм і значень в поетичному тексті; виділені регулярні засоби граматичної актуалізації: співположення, атракція та селекція; розглянуті різновиди граматичної атракції та співположення в поезії. Описана граматична домінанта та поетико-морфологічні мотиви як результат граматичної селекції в ліричному творі.

Ключові слова: поетична морфологія, граматична категорія, атракція, домінанта, поетико-граматичний мотив.

Peculiarities of normative morphological forms and meanings' actualization in poetical text are characterized. Regular means of grammatical actualization are distinguished: juxtaposition, attraction and selection. Forms of grammatical attraction and juxtaposition in poetry are considered. Grammatical dominant and poetic and morphological motifs as a result of grammatical selection in lyrics are described.

Keywords: poetical morphology, grammatical category, attraction, dominant, poetic and morphological motif.

Надійшла до редакції 27 вересня 2012 року.

Світлана Соколова

УДК 811.161.2'366.587

ФАЗОВИЙ ХАРАКТЕР ВИДОВОГО ПРОТИСТАВЛЕННЯ В СУЧАСНІЙ УКРАЇНСЬКІЙ МОВІ

У статті проаналізовано різні підходи до визначення сутності видового протиставлення та пошуку інваріанта значення доконаного і недоконаного виду в російській та українській граматичній традиції. Визнано, що ці підходи не суперечать один одному, характеризуючи явище з різних боків. Доведено фазовий характер границі, якою обмежена дія, позначена дієсловами доконаного виду, що вказують на початок, кінець (завершення) або початок і кінець дії одночасно і відповідно утворюють із дієсловами недоконаного виду опозиції: початково-процесну, процесно-результативну або багатократно-однократну.

© Соколова С., 2013